

На правах рукописи

ЧОРЕФ Михаил Михайлович

**ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКИ
ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ**

**Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(средние века)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель:	Еманов Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Романчук Альбина Ильинична, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Мыц Виктор Леонидович, кандидат исторических наук, ФГУК «Государственный Эрмитаж», ведущий научный сотрудник
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «19» декабря 2013 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «18» ноября 2013 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность. История византийской Таврики IV–XV вв. является важной составной частью истории Византии, а также ряда средневековых держав Восточной Европы – Хазарии, Киевской Руси, Дунайской Болгарии, Золотой Орды и Великого княжества Литовского. Изучение этого региона способно открыть новые перспективы в понимании сложных проблем средневековой истории Восточной Европы, в т.ч. и средневековой истории русских земель.

Новые возможности в осмыслении исторических процессов в византийской Таврике IV–XV вв. дают нумизматические данные, объем которых непрерывно пополняется. В традиционной историографии они не всегда оправданно продолжают восприниматься как вспомогательные и дополнительные по отношению к другим, кажущимся более информативными. Между тем, есть периоды, т.н. «темные века», когда монеты с легендами оказываются едва ли не единственными «говорящими» и достаточно строго датировемыми источниками.

Совершенствование методик работы с такими памятниками позволяет максимально расширять возможности информативной отдачи нумизматических источников и извлекать надежные сведения по политической и экономической истории византийской провинции в Северном Причерноморье IV–XV вв., каковые не могут дать ни правовые, ни документальные, ни иные письменные и повествовательные источники.

Актуальность предпринятого исследования мотивируется и исключительностью самого положения Таврики, которая являлась зоной взаимодействия византийской цивилизации и варварской периферии, регионом, где угасали последовательно сменявшие друг друга волны миграций кочевников – болгар, хазар, половцев, печенегов и татар. А это, безусловно, важно не только для археологов и историков, изучающих древности Северного Причерноморья, но и для востоковедов, византинистов, славистов, сферами научных интересов которых являются Балканы и Восточное Средиземноморье, поскольку в этих регионах в разные периоды истории наблюдались схожие явления: инфильтрация варварских племен, а также периодические ослабления и усиления византийского влияния.

Объектом исследования является история отдаленной в Северном Причерноморье провинции Византийской империи IV–XV вв., которую в специальной литературе обычно называют «Таврикой».

Предметом диссертационного анализа выступают данные нумизматики византийской Таврики IV–XV вв., монеты чекана и литья Херсона и других центров.

Целью диссертационного исследования является анализ информационных возможностей данных нумизматики византийской Таврики IV–XV вв. для реконструкции истории одной из наиболее значимых провинций Византийской империи. В соответствии с этим сформулированы следующие **задачи исследования**:

- 1 определить векторы исторических процессов на причерноморской периферии Византии в IV–VII вв. и их отражение в монетной эмиссии Таврики соответствующего периода;
- 2 уточнить место «темных веков» в судьбах херсонской провинции VII – первой половины IX вв. в контексте нумизматических данных той эпохи;
- 3 проанализировать монетный материал второй половины IX–X вв. и внести коррективы в существующие концепты истории византийской Таврики периода восстановления иконопочитания;
- 4 оценить информативные возможности нумизматических памятников по истории поздневизантийской Таврики, в частности, по истории княжества Феодоро.

Хронологические рамки. История монетного дела средневекового Крыма делится на пять периодов. Для первого из них (IV–VII вв.) были характерны процессы сворачивания (IV в.) и возобновления денежного производства на полуострове (VI–VII вв.). На второй (конец VII – первая половина IX вв.) пришелся временный упадок монетного обращения, вызванный кризисом ранневизантийского мира. Третий период (вторая половина IX–X вв.) характеризуется доминированием монет византийского чекана и подражания им, составлявшим большую часть денежной массы, обращавшейся на полуострове. Для четвертого (XI–XIII вв.) был свойственен постепенный, но необратимый упадок монетного обращения, обусловленный децентрализацией Романии и натурализацией ее хозяйства. На последнем этапе этого периода – в XII–XIII вв. на полуострове обращались не только деньги Византии, но и выпуски иных причерноморских эмитентов, в частности, Сельчуков¹ Рума, а также турецких беев Малой Азии. Пятый (XIII–XV вв.) период характеризуется активным использованием монет Золотой Орды. Однако деньги государств

¹ Считаю необходимым отметить, что утвердившееся в русскоязычной историографии название этой династии «Сельджуки» не совсем корректно. Дело в том, что турецкие источники именуют как этих кочевников, так и их предводителей سلجوقلری – «Сельчуками». Действительно, арабские историки использовали для их именования слово سلجوق – «Сельджук». Но дело в том, что в арабском нет звука «ч». В письме его обычно передавали буквой «ج» – «дж». Но в тюркских языках он есть. Специальный символ для обозначения этого звука – «چ», был разработан еще Джелаль ед-Дином ар-Руми (1207–1273). И эта буква сразу же стала активно использоваться. К примеру, она есть во всех надписях, содержащих название позднейшей столицы Крымского ханства باغچه سراي – «Бахчисарай».

византийского круга обращались на полуострове Крым до последней четверти XV в.

Территориальные границы изучаемого нами региона охватывают византийскую Таврику в разные периоды ее существования. Речь идет о Южном берегу, а также горной и восточной частях Крымского полуострова.

Степень разработанности темы. Первые работы по истории византийской Таврики, в которых стали привлекаться нумизматические данные, были опубликованы еще в середине XIX в. К настоящему времени вышли в свет сотни публикаций. Однако круг спорных проблем как истории Херсонской фемы, так и отдельных монетных эмиссий, не только не сузился, но, напротив, расширился. Так, существует острая полемика по поводу трактовки однобуквенных монограмм на аверсах херсонских монет. Если часть исследователей, вслед за Б. В. Кёне², А. В. Орешниковым³ и И. В. Соколовой⁴ склонны видеть в «Λ» и «Α» («А») первую букву имени императора Александра (912–913), то, начиная с В. А. Анохина⁵, их трактуют как метки неких анонимных архонтов в Северном Причерноморье первой пол. IX в., якобы имевших право на денежную эмиссию. Учтем и то, что А. Г. Герцен и В. А. Сидоренко заключили, что буквы «Α» и «Β» использовались в VI–VIII вв. для обозначения номинала⁶. Безусловно, их выводы заслуживают внимательного изучения. Правда, в 2012 г. В. А. Сидоренко отказался от этой идеи. Основываясь на теории о сохранении в Херсоне самоуправления, он предположил, что значительная часть его литых бронз представляла собой храмовые эмиссии⁷, к слову, нигде более в византийском мире неизвестные⁸.

² Кёне Б. Херронес (Севастополь) Окончание // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Третье десятилетие. Ч. LXXXVIII, декабрь. С. 198. Прим. 2.

³ Орешников А. В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892. С. 28, табл. II, № 22; Он же. Херсоно-византийские монеты // Труды Московского Нумизматического общества. М., 1905. Т. III. С. 10, № 31, табл. II; Он же. Херсоно-византийские монеты // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. I. С. 110, № 13, табл. В.

⁴ Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 43.

⁵ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 115, 125.

⁶ Герцен А. Г., Сидоренко В. А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // Античная древность и средние века: Вопросы социального и политического развития. 1988. Вып. 24. С. 132.

⁷ Сидоренко В. А. Литые херсоно-византийские монеты IX–XII вв. // Византийский семинар ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Тез. докл. и сообщ. IV Междунар. Византийского Семинара (Севастополь 31.05–05.06.2012). Севастополь, 2012. С. 37–41.

⁸ Впервые о возможности храмовых выпусков заявил В. А. Анохин (См.: Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса... С. 126). Правда, ученый полагал, что к ним можно отнести только монету с крестами на аверсе и реверсе. Однако В. А. Сидоренко не обратил на

Во второй половине XX в. развернулась дискуссия и по вопросу датировки монет с монограммами «Ϛ» и «ϛ» («Pω»), «Ϝω» («KВω»), которые датируют X, XI–XII, а также началом XIII вв.⁹

Также нет определенности относительно серий Константина VII Багрянородного (913–959), Романа I (920–944), Романа II (959–962) и Юстиниана I (527–565). Дискутируются предположения о возможности таврических эмиссий от имени Юстина I (518–527), Юстина II (565–572) и Феофила (829–842). Продолжается обсуждение вопроса о происхождении бронз Константа II (641–668), относимых то к чекану Боспора, то Херсона. Не выделен период эмиссии анонимных литых монет с монограммами «ϙ» («Πο»), «Π» на аверсе и с «Π» или «Χ» на реверсе.

Кроме того, историки практически игнорируют номиналы таврических монет и различные денежные системы, бытовавшие в разные периоды истории. А если этот вопрос и оказывается в их поле зрения, то высказываемые предположения, как правило, не сопоставляются с данными о денежном деле Византии. В результате упускается возможность извлечения важной информации, значимой для понимания сложных исторических процессов.

Не менее важен вопрос о технологии монетного производства в византийской Таврике. В частности, так и остались неосвещенными обстоятельства и причины перехода с чеканки на литье. Эта проблема видится нам весьма существенной, так как ни в одном другом регионе Византии монеты официально не отливали. Подобная технология была свойственна только фальшивомонетчикам.

Методология и методика. Методологической основой диссертации выступает междисциплинарный подход, предполагающий корреляцию и осмысление свидетельств письменных, археологических, сфрагистических и нумизматических источников, освещающих ключевые аспекты истории Таврики IV–XV вв. Использовались также элементы иконологического метода, важного для понимания иконографической информации монет византийской Таврики. Полезными оказались и приемы моделирования процесса возрождения монетного обращения в византийской Таврике, произошедшего в результате синтеза местной – позднебоспорской и византийской денежных систем.

Источниковой базой исследования послужили разнообразные исторические источники, которые могут быть разделены на пять групп: письменные, эпиграфические, археологические, сфрагистические и нумизматические.

нее никакого внимания (См.: Сидоренко В. А. Литые херсоно-византийские монеты... С. 37–41).

⁹ Библиографию, см.: Чореф М. М. Позднейшие эмиссии Херсона // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 35–51.

К первой группе относятся:

- Публично-правовые акты, которые можно разделить на три подгруппы. Первую составляют договоры 911, 945, 971 и 1046 гг.¹⁰, подписанные киевскими князьями Олегом (879/882–912), Игорем Рюриковичем (912–945), Святославом Игоревичем (945–972) и Ярославом Владимировичем Мудрым (1016–1054), в завершении походов на Византию с целью заключения союза, организации взаимовыгодной торговли и разграничения компетенций в Причерноморье. Ко второй относятся т.н. «Золотой хрисовул»¹¹, дарованный в 1082 г. Венеции Алексеем I Комниным (1081–1118), и итоговый документ Нимфейского договора, подписанный правительством Михаила VIII Палеолога (1259/1261–1282) и представителями Генуи в 1261 г.¹² Они интересны тем, что, сохраняя традиционную форму жалованных грамот, фиксировали взаимные обязательства Византии и итальянских республик, а, конкретнее – определяли правила торговли граждан последних на территории Империи. К третьей подгруппе принадлежат хрисовулы 1352 и 1382 гг., пожалованные генуэзцам Иоанном VI Кантакузиным¹³ (1347–1354) и Иоанном V Палеологом¹⁴ (1341–1391). Эти документы закрепляли господство Генуи в Причерноморье.

- Значительно более информативны трактаты и официальные летописи. Речь идет о трудах светских историков: «Войне с персами»¹⁵ и «О постройках» Прокопия Кесарийского¹⁶, «Истории» Менандра Протиктора¹⁷, работе Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»¹⁸, «Истории» Льва Диякона¹⁹ и «Алексиаде» Анны Комниной²⁰,

¹⁰ Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Ком. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова, А. М. Введенского, Л. В. Войтовича. Ст. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, С. В. Белецкого. Илл. М. М. Мечева. СПб., 2012. С. 25–28, 32–36, 50, 105.

¹¹ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453. T. 2: Regesten von 1025–1204. München, 1995. № 1081.

¹² Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453. T. 3: Regesten von 1204–1282. Berlin, 1932. № 1890.

¹³ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453. T. 5 (Schluss): Regesten von 1341–1453. Berlin, 1965. № 2991.

¹⁴ Ibid. № 3177.

¹⁵ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст. и комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993.

¹⁶ Прокопий Кесарийский. О постройках / пер. С. П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1939. № 4(9). С. 203–283.

¹⁷ Менандр Протиктор. История // С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II. С. 1247–1255.

¹⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / ed.

а также о хрониках, составленных представителями церковной элиты: «Бревиарии» св. Никифора Константинопольского²¹, «Хронографии» св. Феофана Исповедника²² и летописи его продолжателя²³, «Σύνοψις Ἱστοριῶν» Георгия Кедрена²⁴, а также о «Повести временных лет». В этих разновременных исторических трудах содержатся важные сведения, позволяющие достаточно полно осветить историю византийской Таврики;

- Существенны и табели о рангах – тактиконы, изданные В. Н. Бенешевичем²⁵, Ф. И. Успенским²⁶ и Н. Икономидесом²⁷. Они ценны тем, что содержат сведения об административном устройстве фемы Херсон;

- Мы не можем обойти вниманием списки должностей и официальные путеводители: «Notitia dignitatum»²⁸ и «Hieroclis Synecdemus»²⁹. Они позволяют уточнить дату образования византийской провинции в Таврике;

- Полезны также памятники эпистолографии. Речь идет о письмах церковных иерархов – современников событий: Папы Римского св.

G. Moravcsik. Transl. R. J. H. Jenkins // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Washington, 1967. Vol. I.

¹⁹ Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко, ст. М. Я. Сюзюмова, комм. М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова. М., 1988.

²⁰ Анна Комнина. Алексиада / пер. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.

²¹ Патриарх Никифор. «Краткая история» (695, 704/705, 711/712 гг.) // С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II. С. 1333–1342; Nikephoros, Patriarch of Constantinople: Short History / ed. C. Mango // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Washington, 1990. Vol. XIII.

²² Феофан Исповедник. «Хронография» (629/630, 658/659, 668, 695, 704/705, 711/712 гг.) // С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II. С. 1309–1333; Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. I: Textum graecum continens.

²³ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / пер. Я. Н. Любарского. СПб., 1992; The Chronicle of Theophanes Confessor / transl. C. Mango, R. Scott. Oxford, 1997.

²⁴ Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope / ed. I. Bekkeri // *Corpus scriptorium historiae byzantinae*. Bonnae, 1839 Vol. 2.

²⁵ Бенешевич В. Н. Тактикон Никона Черногорца: греческий текст по рукописи № 411 Синайского монастыря св. Екатерины // Записки историко-филологического факультета Петроградского университета. Петроград, 1917. Ч. 139. Вып. I. С. 30, 61–66.

²⁶ Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // Известия Русского археологического института в Константинополе. София, 1898. Т. III. С. 98–137.

²⁷ Oikonomides N. Les Listes de Préséance Byzantines des IXe – et Xe Siècles. Paris, 1972.

²⁸ Notitia dignitatum; accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum / ed. O. Seeck. Berolini, 1876.

²⁹ Hieroclis Synecdemus et notitiae Graecae episcopatum; accedunt nili doxapatrii notitia patriarchatum et locorum nomina immutata / rec. G. Parthey. Berolini, 1866; Hieroclis Synecdemus / rec. A. Burkhardt. Lipsae, 1893.

Мартина Исповедника³⁰ (649–653), свв. Патриархов Константинопольских Фотия (858–867, 877–886)³¹ и Николая Мистика³² (901–907, 912–925), св. Феодора Студита³³ и об «Аланском послании» еп. Феодора³⁴. Они важны, в первую очередь, для освещения спорных моментов истории византийской Таврики.

Однако стоит учесть субъективизм авторов писем. Так, к примеру, св. Мартин Исповедник, описывая ситуацию в Херсоне, слишком сильно стусил краски – результаты археологических исследований опровергают его свидетельства о крайней нищете и разорении региона³⁵. Отметим и то, что св. Феодор Студит, называвший жителей Таврики «находящимися во мраке и заблуждении жизни»³⁶, имел дело с православными. Однако сам факт наличия этих документов, в первую очередь, информативных сообщений св. Николая Мистика³⁷ и еп. Феодора Аланского, позволяет оценить ситуацию в Причерноморье глазами современников событий, что немаловажно для историка;

- Учтены «Жития святых»: Иоанна Готского³⁸, Стефана Сурожского³⁹, Кирилла (Константина) Философа⁴⁰ и Евгения

³⁰ Папа Мартин I. Письма XVI–XVII // С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II. С. 1289–1302.

³¹ Photii patriarchae Constantinopolitani: Epistulae et Amphilochia / rec. B. Laourdas, L. G. Westerink. Leipzig, 1983. Vol. I: Epistulae. S. 132.

³² Nicholas I Patriarch of Constantinople: Letters / ed. R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink // Dumbarton Oaks Texts. Washington, 1973. P. 314, 338. Let. 9, 66, 100.

³³ Феодор Студит. Письма в Таврику (XCII, CLXIV) // С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II. С. 1385–1395; Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1867. Ч. I: Письма к разным лицам. № 48; Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1867. Ч. I: Письма к разным лицам. № 92; Theodori Studitae epistulae / rec. G. Fatouros. P. II: Textum epp. 71–564 et indices continens // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Berolini, 1991. Vol. 31/2. №. 48, 151.

³⁴ Епископа Феодора «Аланское послание» / пер. Ю. Кулаковского // Записки Одесского общества любителей истории и древностей. 1898. Т. 21. Отд. 2: Материалы. С. 11–27.

³⁵ Романчук А.И. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2 т. Т. 2: Византийский город. Тюмень, 2008. С. 127–135.

³⁶ Theodori Studitae epistulae. №. 48, 151.

³⁷ Nicholas I Patriarch of Constantinople: Letters. Let. 9, 66, 100.

³⁸ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. В. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.

³⁹ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

Трапезундского⁴¹. Первые два из них интересны, прежде всего, информацией о жизни в византийской Таврике в иконоборческий период, третье – сведениями о становлении фемы, а четвертое – данными о потрясениях, произошедших в регионе в результате временного распада Византии в 1204 г.⁴²;

- Отметим и такой ценнейший документ, как «Сугдейский синаксарь», содержащий сведения о событиях в Сугдее и в его округе в XIII–XV вв.⁴³;

- Не менее ценны свидетельства западных авторов. Речь идет о булле, изданной в 1333 г. Папой Римским Иоанном XXII (1316–1334), в которой Херсон назван богатым городом⁴⁴. Столь же важны и сообщения 1374 г. о нахождении в Херсоне генуэзского официала⁴⁵ и 1381–1382 гг., в котором Херсон назван крепостью⁴⁶.

Во *вторую группу* выделяем эпиграфические памятники, опубликованные А. Л. Бертье-Делагардом, А. Ю. Виноградовым, А. В. Комаром, В. В. Латышевым, Х. Р. Лепером, Н. В. Малицким, В. Л. Мыцом, В. А. Сидоренко, Э. И. Соломоник, Н. И. Храпуновым и др. Проблема только в том, что немногие из этих памятников дошли до нас в первозданном виде, что значительно затрудняет их понимание.

Не менее важны и археологические источники, выделенные нами в *третью группу*. Они представлены в публикациях А. И. Айбабина, И. А. Антоновой, И. А. Баранова, А. Г. Герцена, В. М. Зубаря, В. Л. Мыца, С. Б. Сорочана, С. А. Плетневой, А. И. Романчук, А. Л. Якобсона и многих др.

В *четвертую группу* входят моливдовулы, которые публиковались Н. А. Алексеенко, И. В. Соколовой, В. П. Степаненко, Е. В. Степановой, В. С. Шандровской и др. Они позволяют уточнить представления об административном устройстве византийской Таврики.

⁴⁰ Пространное Житие св. Константина / Кирилла (гл. VIII–IX, XI–XIII) // С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II. С. 1408–1428.

⁴¹ Евгений, Кандид, Валериан и Акила // Православная энциклопедия / ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II. М., 2008. Т. XVII. С. 95–102.

⁴² Речь идет, собственно, о констатации факта подчинения Херсона и Готии Трапезундской империи (См.: Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 412–417).

⁴³ Приписки на полях Сугдейского синаксаря // Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 270–297.

⁴⁴ Theiner A. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. Roma, 1860. Vol. I. S. 347–348. № CDLVII.

⁴⁵ Revue de l'Orient latin. Paris, 1896. Т. 4. Р. 31–32.

⁴⁶ Ibid. Р. 41.

Пятую группу составляют нумизматические памятники, ставшие основным объектом нашего исследования. Речь, в первую очередь, идет о публикациях музейных коллекций византийских монет, подражаний им и медальонов, хранящихся при важнейших центрах изучения византийской цивилизации и культуры в Вашингтоне, Вене, Лондоне, Москве, Париже, Санкт-Петербурге, Севастополе и др. Довольно информативны и материалы из частных собраний, а также аукционные каталоги, доступные в Internet благодаря сайту Acsearch.info.

Научная новизна диссертации заключается в активном использовании нумизматических данных для решения сложных проблем политической и экономической истории византийской Таврики. На основе исследования монет средневековой Таврики, а также новой интерпретации их легенд и иконографии, удалось определить хронологию и смысл административных преобразований в Северном Причерноморье IV–XV вв., а именно: создание провинции Византийской империи в Таврике, преобразования ее в дукат, а затем и формирование фемы. Новая расшифровка монограмм и дифферентов на монетах византийской Таврики дала возможность по-новому реконструировать политическую историю региона, выявить роль неизвестных прежде политических фигур. Анализ иконографии на византийских монетах таврического чекана и литья позволил выявить мировоззренческие и идеологические доминанты.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке обобщающих трудов по средневековой истории Восточной Европы, Византии, Северного Причерноморья, в разработке соответствующих тем в общих курсах по истории мировых цивилизаций, всеобщей истории, истории хозяйства для подготовки бакалавров по направлению «история», а также в чтении таких специальных исторических дисциплин, как нумизматика, сфрагистика, средневековая археология для подготовки магистров по тому же направлению.

Наконец, результаты исследования могут быть полезны в музейной работе.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на 12 всероссийских и 29 международных научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Тюмени, Белгороде, Севастополе, Симферополе, Нижневартковске и в Каламазу (США).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Института истории и политических наук Тюменского государственного университета 28 июня и 6 сентября 2013 г.

Результаты исследования представлены в 26 статьях, общим объемом 25,1 п.л., в том числе в 3 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Перечень базисных положений, выносимых на защиту

1. В IV в. Таврика номинально входила в состав Византийской империи, будучи вынужденной самостоятельно решать свои проблемы, что отразилось на характере денежного обращения в регионе, который определяли имперская разменная монета, бронзовые боспорские статеры первой половины IV в., а также т.н. «псевдо-имперская монета»⁴⁷.
2. Во второй половине V в. Таврика оставалась за пределами политических и экономических интересов Константинополя. В регионе имели хождение в основном имперские монеты, чеканенные в конце IV – начале V вв., поздние боспорские статеры, а также т.н. «псевдо-имперская монета». Причем первые попадали на полуостров со значительным запаздыванием, что говорит о слабости связей со столицей Византии. Незначительный приток имперской монеты и активное использование различных видов местных денежных суррогатов свидетельствует об упадке причерноморской экономики, о редуцировании сферы денежного обращения в регионе, об отсутствии официальной монетной эмиссии в Херсоне.
3. Экономический и политический подъем в регионе, а вместе с ним и возрождение монетного производства в Херсоне наметились только при Юстиниане I. При нем были введены в обращение декануммии серии «VICTORIA AVGGGE», чеканенные по стопе Анастасия I Дикора (491–518) и Юстина I. К ним были приравнены по стоимости медные боспорские статеры и имперские центионалии.
4. Вхождение Таврики в орбиту имперской политики Византии сказалось на денежной реформе 538/539 гг., в соответствии с которой херсонский монетный двор перешел к выпуску пентануммиев с монограммой «Ϸ» на реверсе. Прежде выпущенные декануммии серии «VICTORIA AVGGGE» и приравненные к ним по стоимости монеты были девальвированы вдвое – до уровня пентануммиев.
5. Создание дуката в Таврике соотносится с модификацией легенды аверса ее монет: замена упоминания об императоре словом «Χερσῶνος», что говорит не столько об ослаблении византийского господства в регионе, сколько об изменении характера отношений провинции со столицей. Монеты такого типа чеканили как в Херсоне в

⁴⁷ Т.е. варварские подражания. По мере возможности будем использовать международную нумизматическую терминологию.

стационарном эмиссионном центре, так и на мобильном монетном дворе Восточной Таврики.

6. Особая роль Херсона в «темные века» выразилась в литье копий гемифоллисов конца VI – начала VII вв.
7. Восстание Херсонского дуката против Юстиниана II коррелирует с вводом в обращение литых монет Вардана Филиппика (711–713) с его монограммой «В» на аверсе и обозначением достоинства «Δ» на реверсе.
8. В VIII в., еще до окончательного восстановления иконопочитания в Византии, Херсон придерживался позиции иконолатрии, что подтверждается эмиссией херсонских гемифоллисов Анастасия II Артемия (713–715), Феодосия III Адрамития (715–717), Артавасда (741) и Никифора (741), признававших иконы, и отсутствием местных выпусков в честь императоров-иконоборцев.
9. Херсон оставался в зоне византийского влияния во второй половине VIII – начале IX вв., противостоя политике хазарского протектората, что соотносится с выпуском анонимных полисных серий с монограммой «Π» – «+» и «Π» – «Π».
10. Возникновение фемы Херсон со стратегией Климатов находит корреляцию в возобновлении денежной эмиссии в полисе при Михаиле III.
11. Расширение границ Херсонской фемы нашло отражение в эмиссии таврических фоллисов, а также в открытии двух новых монетных дворов в Таврике при Василии I Македонянине.
12. Поступательное развитие хозяйства в регионе выразилось в усовершенствовании технологии монетного производства при Василии I Болгаробойце.
13. Тенденции автономизации Херсона сказались в литье анонимной монеты с монограммами св. Романа Дякона («Ϛ» и «ϛ») с конца XI по конец XIV вв.
14. Упадок поселения привел к прекращению денежной эмиссии.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация имеет общий объем 14 а.л. и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического раздела и приложения – иллюстративного материала к каталогу монет византийской Таврики.

Во **введении** к работе обоснована актуальность, показана степень изученности темы, сформулированы цели и задачи исследования, выявлены его предмет и объект, определены и обоснованы хронологические рамки и теоретико-методологическая основа, очерчена

источниковая база исследования, выделены новизна и практическая значимость диссертационной работы, отмечена апробированность результатов исследования.

Глава 1. «Становление византийской Таврики» состоит из четырех параграфов. В **параграфе 1.1.** «К атрибуции таврических бронз ранневизантийского периода» рассматриваются выдвинутые к настоящему времени предположения о времени возобновления денежного производства на полуострове, сформулирована и обоснована авторская интерпретация сложившейся тогда ситуации.

Деньги того периода, традиционно приписываемые к чекану Херсона, на самом деле были привозными. Речь идет о монетах Льва I и Верины с метками «CON» и «CONE» на реверсе и о столичных Æ3 Зинона. Об этом говорит наличие стандартных эмиссионных обозначений Константинопольского монетного двора. Кроме них на полуострове обращались местные варварские подражания – т.н. «псевдо-имперские монеты» серии «CONCORDIA AGV», являвшиеся гибридными репликами золотых и медных денег IV–V вв. Вышеупомянутые разновидности ранневизантийской меди не могли оказаться на полуострове вскоре после выпуска, поскольку в Таврике отсутствуют или же крайне редки находки одновременных им разменных монет наименьших номиналов, необходимых для функционирования системы денежного обращения.

Отмечается, что жители ранневизантийской Таврики продолжали использовать в качестве ходовой монеты такие суррогаты денег, как позднейшие боспорские статеры, что говорит о дефиците платежных средств. По нашему заключению, крупная медь, отчеканенная при Льве I и Зиноне, оказалась на полуострове значительно позже – в первой трети VI в., т.е. после формирования византийской административной системы в регионе. Именно поэтому в результате денежных реформ Анастасия I Дикора прежде выпущенные серии меди были переоценены. Так, Æ2/3 были приравнены к декануммиям и остались в ходу. А прежние нуммы были вытеснены деньгами нового чекана.

Ранневизантийская крупная медь могла соответствовать этому номиналу до денежной реформы, проведенной Юстинианом I в 538/539 гг.

В **параграфе 1.2.** «Монеты Юстиниана I таврического чекана как исторические источники» рассматриваются вопросы появления в обращении и использования первых херсонских эмиссий – декануммиев серии «VICTORIA AVGGGE» («VICTOR») и сменивших их после 539 г. пентануммиев с монограммой «Ϣ» на реверсе. С этого момента как прежние декануммии, так и боспорские статеры были переоценены в пореформенные пентануммии, надолго ставшие основной платежной единицей в византийской части полуострова.

В параграфе 1.3. «Византийская Таврика в конце VI – в начале VII вв.» рассматриваются причины появления в обращении «трехфигурных» монет с изображением императорской четы на аверсе и мужской фигуры с культовыми символами – св. Юстиниана на реверсе. Объясняется причина исчезновения с их аверса упоминаний о правителе. «Трехфигурные» бронзы представляли собой не просто одну из многих эмиссий денег чрезвычайных обстоятельств, выпускавшихся во второй половине VI – в начале VII вв. во многих провинциях империи, а легальный выпуск монет для дуката Херсон. Их эмиссия проходила на стационарном денежном дворе в Херсоне и на мобильном – в восточной части полуострова. «Трехфигурные» монеты перестали чеканить только при Ираклии I. Увязываем это событие с ликвидацией дуката Херсон.

В параграфе 1.4. «Таврида при Ираклии I и Константе II: по данным нумизматики» изучаются обстоятельства, приведшие к прекращению чеканки медной монеты при Ираклии I, к массовому надчеканиванию более ранних выпусков штампами с «✱» и «℞», а также к появлению в обращении последней серии «трехфигурных» монет – с изображениями Константа II и его старшего сына и наследника Константина IV на аверсе и с хорошо узнаваемой фигурой св. Ираклия на реверсе. Объясняем их появление официальным культом основателя династии, считавшегося святым и мессией. У нас есть все основания считать, что монеты Константа II чеканили на Боспоре.

Также в этом параграфе рассматривается вопрос о возможности эмиссии при этих правителях золота таврического чекана. Как полагал В. Хан, в Херсоне чеканили золото от имени Ираклия I и Константа II с метками «X» и «+» в легенде реверса. Однако, в действительности, заинтересовавшие австрийского исследователя монеты были отчеканены в Константинополе.

Всесторонне проверена возможность выпуска византийского золота на территории Таврики. Изучив медальоны Ираклия I из Перещепинского клада, делается вывод о том, что их могли изготовить на территории полуострова, причем, вероятнее всего, в Херсоне.

Глава 2. ««Темные века» истории раннесредневековой Таврики» содержит три параграфа. В **параграфе 2.1.** «К вопросу о номиналах таврических бронз VIII–X вв.» рассматриваются два кардинально важных вопроса для нумизматики раннесредневековой Таврики: определение достоинства разменных монет и выявление причины перехода с их чеканки на литье. Обобщив сведения о составе денежного обращения на полуострове в VII–X вв., учитывая факты проведения реформ, приведших, кроме всего прочего, к контрамаркированию прежних выпусков, высказывается мысль о том, что к середине VII в. в ходу остались только фоллисы и гемифоллисы. Высокая потребность в средствах платежа

привела к их активному тиражированию, самым простым методом которого было литье.

Со временем – в начале VIII в. таврические бронзы получили знаковые обозначения номиналов. На реверсах монет меньшего достоинства – гемифоллисах, как правило, размещались аббревиатуры «Γ», «ΓΑ», «ΓΧ», «Χ» или восьмиконечный крест, а на оборотных сторонах крупных – фоллисов императоров IX–X вв. был оттиснут или патриарший крест на трех ступенях, или крестовидная монограмма.

В параграфе 2.2. «Историческое значение эмиссий Херсона первой половины VIII вв.» рассматриваются обстоятельства поступления в обращение небольшой группы редких, но исторически значимых литых гемифоллисов.

В этот период отказались от оттискивания штампов гемифоллисами дуката Херсон – похоже, поскольку они к тому времени уже износились. Формы стали подрезать. Известны монеты, на которых различимо обозначение номинала «Δ» на реверсе, а на аверсе присутствует четко прорезанная монограмма «В». Эти монеты могут относиться к Вардану Филиппику.

Здесь же выделены таврические монеты преемников Вардана. В монограмме «DNTN» предлагается прочесть «Dominus Noster Θεοδοσιος», а отнюдь не привычное «Dominus Noster Theophilus», и соответственно выделяется эмиссия Феодосия III Адрамития.

Далее исследована небольшая группа гемифоллисов, изготовленных по технологии, использованной при производстве херсонских монет вышеупомянутого правителя. Все они относительно тонкие, отлитые в неглубоких, тщательно прорезанных формах⁴⁸. Речь идет о монетах с монограммами «Α», «Λ» и «N» на аверсе и с восьмиконечным крестом и «ΓΧ» на реверсе. Прослеживаются сочетания этих обозначений. Так, «Α» встречается только в комбинации с восьмиконечным крестом, а «Λ» и «N» – с «ΓΧ». Предлагается расшифровка по именам соправителей, которые могли быть зашифрованы с помощью букв «Α» и «N» – Артавасд и Никифор. В таком случае, монеты с «Α» на аверсе и с восьмиконечным крестом на реверсе могли быть выпущены при монархе, правившем в этот же период, т.е. при Анастасии II Артемии (713–715).

Установлено, что в Херсоне в первой половине VIII в. лили монету от имени пяти императоров. Четверо из них – Анастасий II Артемий, Феодосий III Адрамитий, а так же Артавасд и Никифор – были иконопочитателями. К настоящему времени не выявлены городские бронзы, однозначно относимые к периоду правления императоров-

⁴⁸ Мы разделяем точку зрения В. А. Анохина, установившего, что монеты этой группы были изготовлены на протяжении примерно 50 лет. Правда, исследователь датировал их IX в. (См. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса... С. 113–115).

иконоборцев из дома Льва III Исавра (717–741). Мы не считаем это явление случайным. Ведь если наличие херсонских монет Анастасия II Артемия, Феодосия III Адрамития еще можно объяснить экономическими причинами, то выпуск бронз в честь Артавасда и Никифора может быть понят только как политическая акция. Ведь известно, что последние продержались у власти всего шестнадцать месяцев и то только благодаря поддержке иконопочитателей Константинополя и фемы Опсикий.

Чеканка золота наблюдалась не только при Ираклидах. Обнаружение схрона фальшивомонетчиков на Чамну-Буруне, использовавших ординарные чеканы Константинопольского монетного двора времен Льва III Исавра, убедительно свидетельствует о возможности спорадического официального возобновления эмиссии солидов на полуострове. Ведь, в ином случае, имитаторы не могли бы завладеть подлинными штампами. Сам же факт использования ими настоящих штемпелей говорит о сложности обстановки в Таврике в VIII в. Похоже, что следствием одного из варварских походов стал захват оборудования, используемого при Льве III Исавре для чекана солидов.

Полученные наблюдения позволяют пересмотреть противоречащие письменным источникам суждения об упадке Херсона в VIII в., но и наметить новый подход к освещению истории Таврики в VIII–IX вв. Этот город и в VIII в. являлся одним из важнейших административных и экономических центров империи. Причем необходимость сохранения лояльности местных жителей побуждала василевсов не спрашивать с них слишком строго даже за значительные отклонения от предписанных религиозных правил. А херсониты, в свою очередь, оставались верноподданными иконопочитателями, ни разу за весь период иконоборчества не выступив против Константинополя.

В параграфе 2.3. «Византийская Таврика в первой половине IX в.: интерпретация нумизматического материала» рассматривается проблема атрибуции литых гемифоллисов Херсона с буквенными обозначениями «М», «П», «Х» и с восьмиконечным крестом. Показывается, что в Херсоне в начале IX в. прошла денежная эмиссия от имени Михаила I Рангаве и Михаила III. В период между их правлениями в городе лили и чеканили анонимные полисные монеты, четкая смена разновидностей которых позволяет установить порядок и обстоятельства их эмиссии. Сам факт выпуска этих бронз не свидетельствует об ослаблении контроля Константинополя над Херсоном. Этот таврический город оставался в зоне византийского влияния.

Глава 3. «К истории фемы Херсон» делится на три параграфа. В **параграфе 3.1.** «О периоде существования и локализации стратегии Климатов: в свете нумизматики» разбирается вопрос о возможности эмиссии монет в гипотетической феме Климаты. Здесь высказывается

мысль о том, что единственная разновидность гемифоллисов Херсона, на аверсе которой, вслед за А. И. Гилевич, разбирали Κλιμάτα (Κλιμάτων)⁴⁹, является ординарным херсонским выпуском от имени Михаила III.

Основываясь на этом, а также на изучении материалов, собранных В. Н. Бенешевичем, Ф. И. Успенским и Н. Икономидесом, сделан вывод о том, что в Таврике при Феофиле была создана фема Херсон, в состав которой входила стратегиа Климатов. Вскоре контроль над последней был утрачен, что, собственно, и выразилось в попытке эмиссии подражаний солидам из Чамну-Буруна, невозможной на территории империи.

В параграфе 3.2. «Эмиссии Василия I Македонянина и их историческое значение» разбираются причины появления и последовательность ввода в обращение первых серий таврических фоллисов, выпущенных при Василии I Македоняnine. В результате иконографического анализа⁵⁰ было определено количество монетных дворов, эмитирующих эти монеты при первом Македоняnine. При нем в Таврике работало три эмиссионных центра, что говорит о расширении зоны византийского влияния в Таврике, т.е. о присоединении к феме Херсон ранее утерянных территорий, в числе которых, определенно, была и стратегиа Климатов.

В параграфе 3.3. «Монеты преемников Василия I Македонянина как исторические источники» исследуются причины появления в обращении памятных портретных и ординарных – с монограммами и «крестом на Голгофе» монет наследников Василия I Македонянина. Первые эмитировались по случаю прихода к власти новых василевсов. Обычно же выпускали монеты с аббревиатурами и с вышеупомянутым культовым символом. Причем появление новых сокращений вполне можно увязать с важнейшими событиями на византийском властном Олимпе. Только отстранением от власти Александра может объясняться замена монограммы «ΛΑ» на «ΛΕ». Первые были выпущены в период совместного правления Льва VI Мудрого и Александра, а вторые – в период самостоятельного правления первого из упомянутых императоров.

В этом же параграфе разбирается спорный вопрос датировки таврических эмиссий Константина VII Багрянородного. Основываясь на результатах исследования монетного дела Льва VI Мудрого и, сопоставляя их с хорошо изученным византийским материалом, получен вывод о том, что первым делом были выпущены фоллисы с портретами правителя на аверсе и его матери и регентши Зои на реверсе. После переворота 919 г., в ходе которого Константин VII был провозглашен самодержавным правителем, в обращении появились монеты с его изображением на

⁴⁹ Гилевич А. И. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона // Византийский временник. 1991. Т. 52. С. 217, табл. 1,2.

⁵⁰ Речь идет о выявлении дифференгов и о разборе по штампам.

лицевой и с монограммой его имени на оборотной стороне. Их аверс был сформован штампом, используемым для литья монет Льва VI Мудрого периода его самостоятельного правления.

Переворот Романа I Старшего нашел свое отражение как в константинопольской, так и в провинциальной эмиссиях. Причем, если в столице продолжали упоминать на монетах легитимного Константина VII Багрянородного, то в Херсоне из-за специфики денежного производства о выпуске фоллисов со столь же сложным, как в столице, оформлением и не мечтали. В 920 г. в обращение поступила памятная серия в честь воцарения василеопатора. На их аверсе штампом, используемым в период регентства Зои, было оттиснуто изображение императора, а, чтобы горожане не сомневались в его трактовке, на реверсе разместили первый, еще довольно недоработанный вариант монограммы Романа I Старшего. В 921 г. в память о коронации Христофора была выпущена серия городских бронз, сформованных с использованием штампов, примененных ранее для литья фоллисов Константина VII Багрянородного и Зои. А, чтобы горожане не усомнились в предложенной атрибуции изображений, на штампах были вырезаны соответствующие монограммы «Р-О» и «Х-Р». Позже в обращение поступили фоллисы Романа I Старшего с упрощенным оформлением. На их аверсе было оттиснуто буквосочетание «Рωα», а на реверсе – стандартное обозначение номинала – «крест на Голгофе». К концу правления василеопатора монограмма была сокращена до «Рω».

В 945 г., после отстранения от власти Лакапинов в обращение поступили фоллисы Константина VII Багрянородного, отличавшиеся от ранее выпущенных только оформлением аверса: на нем была оттиснута монограмма «Κω». Вследствие приобщения к власти Романа II были выпущены монеты с монограммами имен правителей.

В этом же параграфе рассматривается вопрос о возможности эмиссии таврического золота при Константине VII Багрянородном. Согласно мнению Н. Н. Грандмезона, в Херсоне выпускали неофициальные подражания солидам Константина VII Багрянородного. Однако, в действительности, заинтересовавший исследователя «золотой монетовидный кружок» является современной фальшивкой.

Далее речь идет о позднейших эмиссиях фоллисов, выпущенных при преемниках Константина VII Багрянородного.

Крупные монеты с аббревиатурой «κβω» на аверсе интерпретируются как эмиссия периода совместного правления Василия II Болгаробойцы и Константина VIII, т.е. до начала литья монет с «Рω» на аверсе. Штамп ее реверса с «крестом на Голгофе» был сформован с бронзы с монограммой «κβω» на лицевой стороне.

Все рассмотренные в параграфе монеты были отлиты в Херсоне. Однако это не свидетельствует о редукции византийской зоны влияния в

Таврике. Предлагается иное объяснение – прогресс в технологии денежного производства.

Глава 4. «Византийская Таврика в конце XI–XV вв.» состоит из двух параграфов. В **параграфе 4.1.** «Историческое значение позднейших монет Херсона: с монограммами «Ϛ» и «ϛ»» были приведены соображения по поводу атрибуции самых распространенных, но, в тоже время наименее изученных позднейших монет литья Херсона. До сих пор не была разработана общая схема прочтения монограмм группы «Ϛ», встречающейся на оборотной стороне ряда монет с «ϛ» на аверсе.

Для интерпретации данных знаков используется методика расшифровки столбовых монограмм. В результате в аббревиатуре «Ϛ» было разобрано словосочетание «πόλις Χερσῶνος». Это позволяет пересмотреть общепринятую гипотезу, согласно которой монограммы «Ϛ» и «ϛ» следует приписывать Роману III Аргирю или Роману IV Диогену. И дело тут не столько в том, что они правили недолго и были свергнуты, а в том, что монеты от их имени не могли быть посмертными – монетное дело Византии таковых не знало.

Эти последние серии литья Херсона были выпущены в результате попытки херсонитов ослабить зависимость от Константинополя, т.е. в 1070–1080 гг. Не случайно на них оттискивали не привычную монограмму имени василевса, а аббревиатуру «Ρω», служившую упоминанием о почитаемом святом – Романе Диаконе. Их эмиссия не прекратилась даже после восстановления византийского господства. Только эпатажную монограмму «πόλις Χερσῶνος» на реверсе заменили на ординарный «крест на Голгофе». Литье этих монет продолжалось до конца XIV в.

В **параграфе 4.2.** «К истории княжества Феодоро» рассматриваются существующие на данный момент теории о возможности выпуска монет или же их контрамаркирования православными правителями Юго-Западного Крыма – государями Феодоро. Речь идет не только о гипотетических монетах «Алексея... царя мангупского», изданных Г. И. Тимошевым⁵¹, предполагаемой гибридной реплике византийским скифатным монетам, опубликованной А. Н. Коршенко⁵², но и об аспрах с «Т» на аверсе. Здесь обосновывается, что все эти монеты были выпущены за пределами Феодоро: в Польше, в Византии и в Каффе соответственно.

Тоже речь идет и о контрамарках. Высказывается мысль о том, что жители поздневизантийской Таврики чужих денег не надчеканивали, поскольку слабая степень развития их денежного рынка этого не требовала.

⁵¹ Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай / сост. А. Н. Попов. Симферополь, 1888. С. 122.

⁵² Коршенко А. Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. и сообщений СПб. 1998. С. 48–49.

Утверждается также, что привозная монета в византийской Таврике официально не обрезалась. Раз ее жители пользовались привозными монетами, то они не видели необходимости в их юстировании под их некие местные нормы. Правда, они могли дробить их на части, чтобы использовать в качестве разменных денег, ценимых как металл. Но, в любом случае, это происходило стихийно и не было результатом государственного вмешательства в денежное хозяйство. Признаются привозными все гипотетические серии мангупского чекана.

В **Заключении** суммируются выводы по всем главам диссертации и подводятся основные итоги изучения истории византийской Таврики в контексте нумизматического исследования.

Усиление византийского влияния в Таврике отразилось в возобновлении деятельности Херсонского монетного двора при Юстиниане I.

При Юстине II был создан дукат Херсон, власти которого получили право на эмиссию региональной медной монеты, предназначавшейся для обращения только в таврическом регионе. Были выпущены бронзы с изображениями императоров и их супругов на аверсе и с фигурой св. Юстиниана на реверсе. Эти монеты чеканили в одноименном центре – столице дуката. Во время правления Маврикия Тиверия эмиссия возобновилась и в Восточной Таврике. Причем эти монеты, судя по примитивности технологии изготовления, чеканили на мобильном денежном дворе, который призван был обслуживать дислоцированные там армейские подразделения. Эмиссия анонимной региональной меди при Фоке – без узнаваемых изображений императора и его супруги свидетельствует о неподконтрольности Херсонского дуката Константинополю.

При Ираклии I Херсонский монетный двор провел значительную эмиссию фоллисов от имени самого правителя и его сына Ираклия Константина (641). Однако вскоре чеканка монет на нем прекратилась. Причиной стало упразднение Херсонского дуката при Ираклии I. Региональные власти санкционировали только контрамаркирование обращавшейся тогда меди. Для этого использовали надчеканки «℞» и «✱», пропагандирующие благочестие, святость и победоносность Ираклия I.

При Константе II на Боспоре были выпущены бронзы с изображениями старшего августа и Константина IV на аверсе и со св. Ираклием на реверсе. Кроме того, при первых императорах династии Ираклия в Северном Причерноморье выпускали золотые медальоны, которые предназначались для подарков варварским вождям.

При Юстиниане II в регионе перешли к литью копий бронз наименьшего номинала конца VI – начала VII вв., что было вызвано

возросшими потребностями региональной экономики в мелких средствах платежа.

Бурные события, связанные с падением Юстиниана II, и последующая анархия вызвали несанкционированную Константинополем херсонскую эмиссию от имени предводителя восстания Вардана Филиппика.

Эпоха иконоборчества нашла своеобразное преломление в северопричерноморской провинции. Херсониты демонстрировали лояльность Константинополю, оставаясь при этом иконопочитателями. Об этом свидетельствует отливка монет в Херсоне от имени императоров-иконопочитателей Анастасия II Артемия, Феодосия III Адрамития, серия гемифоллисов Артавасда и Никифора и манкирование имен императоров-иконоборцев.

В IX в. в Херсоне прошла эмиссия гемифоллисов от имени Михаила I Рангаве. После его низложения власти Херсона санкционировали литье полисных монет, что, однако, не дает повод говорить об ослаблении имперского контроля в провинции, поскольку анонимные бронзы Херсона представляли собой политиконы, ориентированные на образцы Константинополя.

Организация фемы Херсон на время приостановила развитие монетного дела региона. Нет оснований утверждать и о возможности эмиссии в гипотетической τὰ Κλῆματα. Ни этого поселения, ни, тем более, монет его литья обнаружить не удастся.

При Василии I Македоняnine удалось расширить зону византийского влияния в регионе – при нем в Таврике работали три эмиссионных центра. Отмечается и совершенствование технологии монетного производства на периферии.

Последние серии литья Херсона – т.н. «анонимные фоллисы» были выпущены в результате попытки херсонитов ослабить зависимость от Константинополя. На них оттискивали не привычную монограмму имени василевса, а аббревиатуру «Ρω» – упоминание о почитаемом святом – Романе Диаконе. Эмиссия таких монет не прекратилась даже после восстановления византийского господства. Власти только заменили монограмму «πόλις Χερσωνίως» на реверсе на ординарный «крест на Голгофе». Литье бронз с «Ρω» продолжалось до конца XIV в. Сам факт их крайне длительного использования говорит о довольно продолжительном периоде политической стабильности, который наблюдался на полуострове в XII–XIV вв. Они стали последними монетами византийской Таврики. В последующем ни одно из православных феодальных образований региона своих денег уже не выпускало.

В целом, монеты чекана и литья таврических эмиссионных центров оказываются весьма значимым историческим источником, позволяющим реконструировать подлинную историю средневекового Крыма.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Чореф, М. М.* «Lapis offencionis», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро / *М. М. Чореф* // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – № 13 (108). – Вып. 19. – С. 46–55 (1 п.л.).
2. *Чореф, М. М.* Монетное дело Херсона в первой половине VIII в. / *М. М. Чореф* // Византийский временник. – 2010. – Вып. 69 (94). – С. 248–255 (0,8 п.л.).
3. *Чореф, М. М.* Позднейшие эмиссии Херсона или к атрибуции монет с монограммой «Рω» / *М. М. Чореф* // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 35–51 (0,7 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и в материалах конференций

4. *Чореф, М. М.* «Ab exterioribus ad interiora», или некоторые недоуменные вопросы истории христианской Таврики / *М. М. Чореф* // Христианство в регионах мира / отв. ред. М. Ф. Альбедиль, Ю. Ю. Шевченко. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2011. – Вып. 3 : Христианская архаика. – С. 274–302 (3,2 п.л.).
5. *Чореф, М. М.* «Ad fontes», или к прочтению монограммы / *М. М. Чореф* // Российское византиноведение: традиции и перспективы: тез. докл. XIX Всерос. науч. сессии византинистов (Москва 27–29 января 2011 г.). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 225–228 (0,3 п.л.).
6. *Чореф, М. М.* «Alterum alterius auxillo eget», или к атрибуции мультиплей Перещепинского клада / *М. М. Чореф* // Современные проблемы изучения истории церкви: междунар. науч. конф. : тез. докл. / отв. ред. В. В. Симонов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 271–275 (0,4 п.л.).

7. *Чореф, М. М.* «Eхегі monumentum», или следы культа Ираклидов из Северного Причерноморья / *М. М. Чореф* // Херсонес – город святого Климента : VI Междунар. конф. по Церковной археологии : тез. докл. и сообщ. / ред. Ю. А. Бабинов. – Севастополь, 2011. – С. 48–50 (0,2 п.л.).
8. *Чореф, М. М.* «Non deficit alter aureus», или к вопросу о составе денежного обращения Тавриды в первые века нашей эры / *М. М. Чореф* // Причерноморье. История, политика, культура : избр. материалы IX междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения» / ред. В. И. Кузищин. – Севастополь, 2012. – Вып. VIII (III). Сер. А : Античность и средневековье. – С. 152–176 [Электронный ресурс ; режим доступа] : www.msusevastopol.net/downloads/prich2012/prich-a.pdf (2,7 п.л.).
9. *Чореф, М. М.* К атрибуции Чамну-Бурунского клада / *М. М. Чореф* // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 г.) / отв. ред. А. В. Коричко, В. Н. Ерохин, Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2012. – Ч. I : История идей и история общества. Отечественная история. – С. 157–172 (0,8 п.л.).
10. *Чореф, М. М.* К биографии А.Л. Бертье-Делагарда: его роль в атрибуции «Надписи Зинона» / *М. М. Чореф* // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля 2009, г.Тюмень) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Еманов. – Тюмень : Мандр и К^а, 2009. – С. 360–367 (0,8 п.л.).
11. *Чореф, М. М.* К вопросу о возможности денежной эмиссии в государстве феодоритов / *М. М. Чореф* // Ρομαϊος: сб. ст. к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. Нартекс. Byzantina Ucrainensis / гл. ред. С. Б. Сорочан. – Харьков : Майдан, 2013. – Т. 2. – С. 368–380 (1 п.л.).
12. *Чореф, М. М.* К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне / *М. М. Чореф* // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма / гл. ред. В. И. Кузищин. – Севастополь ; Тюмень, 2011. – Вып. III. – С. 327–358 [Электронный ресурс ; режим доступа] : www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK3.pdf (3,5 п.л.).
13. *Чореф, М. М.* К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона / *М. М. Чореф* // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма / гл. ред. В. И. Кузищин. – Симферополь. 2008. – Вып. I. – С. 117–130 [Электронный ресурс ; режим доступа] : www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf (1,5 п.л.).
14. *Чореф, М. М.* К вопросу об атрибуции монограмм на гемифоллисах Херсона первой половины IX в. / *М. М. Чореф* // История идей и история общества : мат-лы VIII Всерос. научн. конф. / отв. ред. В. Н. Ерохин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2010. – С. 297–301 (0,2 п.л.).

15. *Чореф, М. М.* К истории монетного дела Херсона в V в. / *М. М. Чореф* // 10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики): к 65-летию Института истории и политических наук ТюмГУ : сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. М. Г. Агапов. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2010. – Ч. I. – С. 140–148 (0,9 п.л.).
16. *Чореф, М. М.* К истории монетного дела Херсона в первой половине VI в. / *М. М. Чореф* // Сугдейский сборник / отв. ред. Н. М. Куковальская. – Киев ; Судак : ТОВ «Горобець», 2010. – Вып. IV. – С. 332–339 (0,8 п.л.).
17. *Чореф, М. М.* К истории монетного дела Херсона при Константине VII Багрянородном / *М. М. Чореф* // История идей и история общества : материалы VII Всерос. науч. конф. (Нижевартовск, 9–10 апреля 2009 г.) / отв. ред. В. Н. Ерохин. – Нижевартовск : Изд-во Нижеварт. гум. ун-та, 2009. – С. 191–194 (0,2 п.л.).
18. *Чореф, М. М.* К истории ранневизантийской Таврики: по данным сфрагистики / *М. М. Чореф* // Византия и византийское наследие в России и мире: тез. докл. XX Всерос. науч. сессии византинистов (Москва 3–6 июня 2013 г.). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013. – С. 273–277 (0,2 п.л.).
19. *Чореф, М. М.* Монетное дело византийского Херсона: история изучения и перспективы развития / *М. М. Чореф* // История идей и история общества : материалы IX Всерос. науч. конф. (Нижевартовск, 14–15 апреля 2011 г.) / отв. ред. В. Н. Ерохин. – Нижевартовск : Изд-во Нижеварт. гум. ун-та, 2011. – С. 26–36 (0,5 п.л.).
20. *Чореф, М. М.* Монетное дело византийской Таврики во второй половине VI – начале VII вв., или к атрибуции монет с обозначением номиналов «М», «Н», «К» и «Δ» / *М. М. Чореф* // Причерноморье. История, политика, культура : избр. материалы X междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения» / ред. В. И. Кузищин. – Севастополь, 2013. – Вып. XI (IV). Сер. А : Античность и средневековье. – С. 126–140 [Электронный ресурс ; режим доступа] : www.msusevastopol.net/downloads/prich2013/prich-a-2013.pdf (1,6 п.л.).
21. *Чореф, М. М.* Монетное дело Херсона при Льве VI Мудром / *М. М. Чореф* // Сугдейский сборник / отв. ред. Н. М. Куковальская. – Киев ; Судак : ТОВ «Горобець», 2010. – Вып. IV. – С. 326–331 (0,5 п.л.).
22. *Чореф, М. М.* Новый тип монетного литья Херсона / *М. М. Чореф* // VII Таврические науч. чтения / гл. ред. Е. Б. Вишневская. – Симферополь : ЧП «Еврострой», 2007. – С. 137–144 (0,4 п.л.).

23. *Чореф, М. М.* О периоде существования и локализации стратегии Климатов: по нумизматическим данным / *М. М. Чореф* // Причерноморье. История, политика, культура : избр. материалы VIII междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения» / ред. В. И. Кузищин. – Севастополь, 2011. – Вып. V(II). Сер. А : Античность и средневековье. – С. 194–202 [Электронный ресурс ; режим доступа] : www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-a.pdf (0,9 п.л.).
24. *Чореф, М. М.* От «Imperatorēs divī» к «'Εν τοῦτῳ ἱκάς», или религиозные искания первых Ираклидов: нумизматический аспект / *М. М. Чореф* // Вестник Нижневарт. гос. гум. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 69–78 (1 п.л.).
25. *Чореф, М. М.* Рец. на кн.: Майко В.В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в Юго-Западном Крыму / *М. М. Чореф* // Археологія. – 2009. – № 2. – С.101–103 (0,3 п.л.).
26. *Чореф, М.* З історії монетної справи Херсона в першій половині VI ст. / *М. М. Чореф* // Археологічні дослідження Львівського університету. – 2010. – Вип. 13. – С. 187–195 (0,9 п.л.).

Подписано в печать 12.11.2013. Тираж 100 экз.
Объем 1,5 п.л. Формат 60x84/16. Заказ 1525.

Издательство Нижневартковского государственного университета
628615, г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11
Тел./факс (3466) 45-75-73
E-mail: izdatelstvo@nggu.ru